

26 АВГ 1986

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

г. Москва

ВСТРЕЧА ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Дамиано Дамиани

СЛЕДСТВИЕ С РИСКОМ ДЛЯ ЖИЗНИ

После телевизионного показа итальянского фильма «Спрут» и публикации в «Советской России» материала «Спрут» на экране и в газете пришло много писем с просьбой рассказать об итальянском кинорежиссере Д. Дамиани.

Ежедневно утренняя почта, аккуратно разложенная пресс-секретарем, приносила анонимные письма. На киностудии и дома надрылся телефон. Если Дамиани или Плачидо снимали трубку, оттуда неслись грязные ругательства или откровенные угрозы. Когда съемочная группа переехала в Нью-Йорк, Плачидо среди бела дня на улице получил удар ножом. Действовали шпана того самого «спрута», которого почти всю свою творческую жизнь разоблачает Дамиани. А происходило все это во время съемок фильма «Связной из пиццерии», показанного на Московском международном кинофестивале в прошлом году. Было это уже после съемок «Спрута», приковавшего внимание не только миллионов итальянских телезрителей, но и мафии.

Родился Дамиано Дамиани в деревне на севере Италии в области Удине в 1922 году и изучал живопись в миланской

Академии Брера. Свою работу в кино он начал как художник и сценарист. Вступив в Компартию, сблизился со многими деятелями антифашистской культуры, примкнул к молодым кинематографистам, стремившимся к обновлению итальянского кино и группировавшимся вокруг Чезаре Дзаваттини. В 1953 году мы видим его имя среди авторов сценария фильма «Повесть о бедных влюбленных» — экранизации известного антифашистского романа писателя Васко Пратолини. Одновременно Дамиани снимает документальные остросоциальные фильмы под руководством Дзаваттини.

В игровом кино как режиссер Дамиани дебютировал только в 1960 году социально-уголовной драмой «Губная помада».

Фильм раннего периода творчества Дамиани, знакомый нашим зрителям. — «Золотая пуля» (1967, оригинальное название — «Кто знает?..»). Это был первый его фильм, созданный в приключенческом жанре — вестерн из времен мексиканской революции, в котором звучали политические и социальные мотивы. С тех пор режиссер стал работать только в приключенческом жанре, но уже

не вестерна, а политического детектива. Здесь словно слились воедино две тенденции в творчестве Дамиани: пристальный интерес к социальным и психологическим проблемам современного итальянского общества и тяготение к остросюжетному фильму с напряженным, динамичным действием. Результатом явилась целая серия картин, разоблачающих сицилийскую мафию, ее связи с буржуазными политиками, американским уголовным миром и миром «большого бизнеса», границы между которыми столь зыбки.

— Меня могут упрекнуть в том, — говорит он, — что я веду «лобовую атаку». Я не отказываюсь от этого и, более того, считаю, что подобная «атака идей» становится в конце концов тем средством, которое определяет успех политического фильма. В прямом, обнаженном показе авторской идеи я вижу одну из причин жизнеспособности политического кинематографа...

Одна из главных черт детектива по-итальянски — максимальная приближенность к истинным событиям, подчас документально точная реконструкция подлинных фактов, ситуаций, персонажей. Сюжеты «взяты с натуры» — та-

кие или почти такие же истории можно найти в итальянских газетах, и это придает фильмам Дамиани жгучую злободневность. Иногда же его политические детективы звучат чуть ли не пророчески, предвосхищая события, которые случатся... уже после выхода того или иного фильма на экран! Что лучше может свидетельствовать об актуальности этих лент, которые участвуют в борьбе за оздоровление итальянской жизни. Сложной трансформации подвергаются герои — сыщики, комиссары полиции, рядовые слуги закона, сражающиеся чаще всего в одиночку, не только без помощи «сверху», но и проданные «начальством». Это далеко не супермены, не победители в неравной борьбе с преступностью, а жертвы, смелые, неподкупные, но обреченные на поражение именно потому, что они почти одиноки в своей борьбе. Дамиани словно говорит своими фильмами: исправить что-то в Италии можно, лишь изменив саму структуру общества, уничтожив социальную несправедливость.

Наиболее известен, пожалуй, фильм Дамиани «Признание комиссара полиции прокурору республики», удостоенный в 1971 году главного при-

за кинофестиваля в Москве. Честный, неподкупный служака — комиссар Бонавиа (актер Мартин Балзам) в одиночку воюет с мафией, захватившей власть в городе и вошедшей в сговор с главным прокурором. В отчаянии он сам преступает закон, застрелив главаря мафии, и гибнет в тюрьме. Его гибель помогает молодому помощнику прокурора Траини (Франко Неро) раскрыть глаза на сицилийскую действительность, понять правоту старого комиссара.

По своей схеме лента довольно традиционна, но она жизненна — картина была создана на газетном материале: сходные факты произошли в Палермо, где фильм снимался на натуре. А вскоре после выхода фильма на экран мафия расправилась в Палермо с главным прокурором, который «слишком много знал».

За «Признанием» последовали «Следствие закончено — забудьте» (1972). «Почему убивают судей» (1975). «Я боюсь» (1977). «Человек на коленях» (1970). «Предупреждение» (1980), в нашем прокате — «Следствие с риском для жизни». Каждый из них интересен и не повторяет другие. Дамиани старается раскрыть

механизм мафии не только снаружи, но и изнутри. Так, в фильме «Связной из пиццерии» Микеле Плачидо создает впечатляющий образ итало-американского гангстера, прибывающего на Сицилию для выполнения кровавого «задания». Как трудно узнать в обаятельном и мужественном исполнителе роли комиссара Каттани из телесериала «Спрут» этих кровавых «героев», страшных и одновременно жалких персонажей!

Однако не следует думать, что Дамиано Дамиани ограничивается только обличением мафии. Его привлекают и другие проблемы. Так своеобразный политический детектив «Улыбка великого искусителя», поставленный совместно с англичанами в 1974 году, разоблачает тайную власть Ватикана над судьбами и душами людей... На американском материале построены комедийный вестерн 1976 года «Генный, два свояка и курипа» и фильм, разоблачающий секретные службы США, «Человек из ЦРУ», («Гудбай и аминь», 1978).

Но главной темой режиссера остается последовательное обличение мафии.

Г. БОГЕМСКИЙ.